

Комментарий к Часть 8. Снейп Жду ваших комментариев

Как они и ожидали, Квирреллу пришлось провести вдаль от Хогвартса гораздо больше чем несколько дней. Тот факт, что он потерял руку, не мог долго храниться в секрете, хотя ни Поттер, ни Грейнджер не говорили об этом. Гарри подозревал, что кто-то в Мунго проговорился об этой информации, вероятно, какой-то родственник одного из учеников. Также стало совершенно ясно, что Квиррелл не сможет больше преподавать. Без руки ему сначала нужно было заново научиться колдовать самому.

Стражи Хогвартса продолжали сообщать Гарри всякий раз, когда кто-то из преподавателей уходил или возвращался в школу. Таким образом Гарри узнал, что у каждого учителя был один или два свободных дня, и большинство уходило из школы на эти «выходные», возвращаясь довольно поздно. Единственным учителем, который, похоже, не покидал замок, был Снейп.

— У тебя есть какие-нибудь идеи, почему он остается в замке, даже когда у него есть свободный день? — Гарри спросил Гермиону.

Она обдумала вопрос, но не смогла найти ответа, только некоторые предположения. — Ну, судя по тому, как он ведет себя в классе, он не похож на человека, который любит компанию. Похоже, что большинство других просто ходят в бар в свободные дни, наслаждаясь напитками и компанией. Снейп не похож на человека, которому это нравится. Я подозреваю, что он уходит только тогда, когда ему нужно что-то купить или навестить других в рамках своих школьных обязанностей. Если он действительно крестный отец Драко, как думали мы постарше, возможно, он тоже время от времени навещает Малфоев.

Гарри кивнул в ответ на ее ответ.

Он действительно не был уверен, что будет лучше. С одной стороны, он хотел избавиться от фанатичного хулигана; с другой стороны, он не с нетерпением ждал новой встречи с директором, конечно, не до освоения окклюменции.

На этом фронте у них были некоторые успехи. Гермиона получила список, который она просила, и заказала несколько книг об окклюменции, а также две о легилименции. — Мы не можем быть уверены, что наши щиты хороши, пока не сможем их протестировать, — объяснила она.

Книги прибыли быстро, из-за чего Гарри и Гермиона потратили на их чтение несколько часов, а Рон стал еще более сварливым. Хоть убей, он просто не мог понять, зачем тратить время на чтение этих скучных книг, в которых нет картинок, когда можно играть в шахматы, летать на метле, тренироваться в квиддиче или просто бездельничать и болтать с друзьями.

В то время как для большинства магических практик требуется, чтобы магическое ядро созрело, прежде чем их можно будет применять, оказалось, что окклюменция требует большей концентрации и решительности, при этом почти не потребляя магии. Легилименция требовала еще большей концентрации, но и не намного больше магии. Двое детей впитывали книги, как сухая губка впитывает воду. Им потребовалось меньше недели, чтобы научиться использовать Легилименцию, хотя им понадобилось еще несколько дней, чтобы делать это без палочек и сделать ее так, чтобы жертва не могла ее обнаружить. К следующим выходным они все еще не были удовлетворены своими ментальными щитами, хотя они были намного сильнее, чем раньше.

В ту субботу стражи предупредили Гарри об уходе Снейпа всего за несколько минут до того, как предупредить его о прибытии Сириуса. — Это будет напряженный день, — сказал он Гермионе по пути в Большой зал. Услышав, почему он так подумал, она усмехнулась в знак согласия.

Блэк, казалось, чувствовал себя лучше с течением времени. На этот раз Гарри больше не мог видеть затравленный взгляд Сириуса. Его заменил озорной и слегка высокомерный взгляд, который гораздо больше подходил крестному. — Целители сократили частоту моего лечения до одного раза в месяц. Они говорят, что я почти вернулся к нормальной жизни. Учитывая, что я был Мародером, это мало о чем говорит, — усмехнулся он.

Он уже рассказывал детям о Мародерах и их (неправильных) приключениях, поэтому у них не было проблем с пониманием и смехом вместе с ним. Затем Сириус стал серьезным. — Теперь, когда я здоров, я хотел бы оформить над тобой опекунство. Ты бы хотел этого?

— Это было бы замечательно. Я только «За», — сразу согласился Гарри, прежде чем погрузиться. — К сожалению, директор, кажется, думает, что лучшее место для меня — с моими ненавистными родственниками. Он может испробовать все уловки, чтобы помешать тебе получить это опекунство.

Сириус кивнул. — Действительно, в прошлый раз, после того как мы расстались, он пригласил меня в свой кабинет и спросил о моих намерениях относительно тебя. Я сказал, что не могу строить планов и думать ни о каких намерениях, пока меня не объявят достаточно здоровым, а это может занять месяцы или даже годы. Он, казалось, почувствовал облегчение, услышав это.

— Но теперь ты достаточно здоров, не так ли? — спросил Гарри.

— Я готов, и я намерен действовать быстро, теперь, когда ты одобряешь, чтобы у него не было шанса вмешаться. — Озорство в его тоне было явным. — Ты веришь, что Дурсли откажутся от предложения передать мне свое опекунство, если им предложат немного денег?

Гарри фыркнул. — Они сделали бы это в мгновение ока, даже за несколько фунтов.

— Тогда это то, что я сделаю. Сначала я получу опеку над тобой в мире магглов, а затем использую это, чтобы также стать твоим магическим опекуном. К тому времени, когда Дамблдор услышит об изменениях, будет слишком поздно что-то менять. — Сириус казался довольно самодовольным.

Они провели большую часть дня вместе, как и в предыдущие выходные. Сириус оставил их, когда им нужно было пойти поужинать. Гарри почувствовал срабатывание защиты вскоре после того, как он сел в Большом зале. — Да будет шоу, — прошептал он на ухо Гермионе. Она слегка кивнула, чтобы не привлекать излишнего внимания.